

комментарии, который Сумароков прилагает к своей эпистоле, он ориентируется на читателя, лишенного элементарных познаний в истории литературы. Буало заботится об учтивости и изящной гладкости. Сумароков — груб; он выбирает тон, не терпящий никаких возражений. Различны также представления о поэте и поэзии. Соотношение образованности и таланта, характеризующее идеального поэта, определено Сумароковым иначе, чем Буало: для него образованность важнее таланта¹⁹. Сумароков — эстетический доктринер: поэзия должна прежде всего быть «правильной». Принцип «*plaire*» (нравиться), имеющий у Буало особенное значение, для Сумарокова важен лишь в пасторальной поэзии. Другое различие касается литературной пристойности. Защищая «*bienséances*» (приличия), Буало многократно выступает против вульгарности в поэзии. И в этом отношении Сумароков занимает другую позицию, что особенно проявляется в пассаже о ирои-комической поэме. Можно было бы продолжать эту тему. Но, кажется, уже очевидно, что зависимость Сумарокова от Буало не так велика, как утверждал Третьяковский.

Помимо морального аспекта упрека в плагиате Третьяковский подчеркивает у Сумарокова недостаток изобретательности и воображения. В его «Письме» особенное звучание получают такие ключевые слова, как «вымысел» и «изобретение». Однако в классицистическом учении о поэзии, на которое Сумароков мог опереться так же, как Буало, «*imitatio*» (подражание) ценится больше, чем «*inventio*» (изобретение).²⁰ Эстетика европейского классицизма ориентируется на идеал вневременного совершенства, которое может быть достигнуто лишь через подражание образцовым произведениям. Но литературное подражание — это одновременно и соревнование: все дело в том, кто ближе подойдет к эстетическому идеалу. Такое соревнование возможно лишь тогда, когда автор следует своему образцу не слепо, но проявляя определенную самостоятельность. Удачное «*imitatio*» предполагает какую-то меру «*inventio*». Правда, тут нельзя провести четких границ, и литературной критике открывается широкое поле действия: можно поставить авторам в упрек недостаток воображения, не ставя под сомнение обязательность подражания. Ситуация меняется лишь в конце XVII века. В споре «древних» и «новых» (*Querelle des anciens et des modernes*) «новые» отрицают образцовость античных авторов и бо-

---

¹⁹ Песков А. М. Буало в русской литературе. С. 28.

²⁰ Bray R. La formation de la doctrine classique en France. Paris, [6. г.] P. 159—190; Гуховский Г. А. К вопросу о русском классицизме: Состязания и переводы // Поэтика: Сб. статей. Л., 1928. Т. 3. С. 126—148.